

Тао Юань быстро вошел в роль. Он надел вуаль и сел на кровать.

Это был первый раз, когда Шуй Цзюньяо почти раскрыл свою личность. Он хотел соблазнить Чжао Сюаня, не раскрывая своей личности. Чжао Сюань вошел, немного пошатываясь от действия алкоголя, от него исходил легкий винный запах. Он не мог не улыбнуться, когда увидел человека, сидящего на кровати. Подойдя к кровати, он хотел сорвать вуаль, но его рука замедлилась, неспеша, с некоторым ожиданием, медленно сняла вуаль.

Далее съемка проходила крупным планом. Лицо Шуй Цзюньяо является лицом целой страны. Ожидается, что аудитория будет прямо ругаться, если вуаль будет снята. Так как откроется лицо, по которому с первого взгляда можно легко определить пол человека.

Сян Цин пристально смотрела на монитор. На экране, после того как вуаль была снята, медленно открылось лицо, нежное, как пион, с изысканными чертами и благородным темпераментом, достаточным, чтобы очаровать страну и город.

Чжао Сюань был ошеломлен. Может ли быть, что такая потрясающая красота пришла с неба? Мысли Чжэн Сюаньлиня в данный момент совпадали с его персонажем.

Под действием вина Чжао Сюань уже был горяч, но, увидев такую красоту, сдерживаться стало ещё труднее. Он обнял Шуй Цзюньяо и попытался разорвать его одежду.

Шуй Цзюньяо в панике прижался к его груди, но вскоре успокоился, взяв на себя инициативу обнять императора за шею, а затем крепко поцеловав. Из-за его инициативы Чжао Сюань был ошеломлен, и молодой танцор воспользовался возможностью вырваться из его рук. Встав и повернувшись, он снял вверх своей одежды, затем прижал Чжао Сюаня к кровати и оседлал его.

Страна Долан очень маленькая, но народные обычаи открыты, от императорской семьи до простолюдинов все могут петь и танцевать. Чжао Сюань давно слышал, что люди Долана были довольно открыты, поэтому он не удивился, что "принцесса" была такой инициативной.

Шуй Цзюньяо еще не был обнаружен как мужчина. Поэтому он не мог снять с себя всю одежду, иначе полностью разоблачит себя. Он может только контролировать суверенитет, используя навыки очарования, которые он изучал в течение многих лет, чтобы Чжао Сюань запутался и не смог обнаружить, что он мужчина.

Сян Цин сказала в громкоговоритель:

— Очень хорошо. Возьмите еще два крупных плана поцелуев и подготовьте камеру.

Персонал был занят беготней. Чжэн Сюаньлинь сел в кровати, Тао Юань всё ещё сидел верхом на его коленях. Они оба держали эту позу, ожидая продолжения съемки.

Чжэн Сюаньлинь держал Тао Юаня за талию:

— Твоя талия действительно тоньше, чем у женщины.

— Это хорошо для женщин, но не для мужчин. Когда я закончу снимать этот фильм, я хочу

немного потренироваться, — первоначальный владелец постоянно находился в стрессовой ситуации, поэтому его тело было слабым. Тао Юань в будущем надеялся укрепить свое здоровье.

— Ты очень хорош. Несмотря на худобу, ты выглядишь стройным и очень красивым. У людей, у кого кожа да кости, совсем нет красоты.

Тао Юань оперся на его плечи, посмотрел на него и сказал:

— Я спущусь пока, или твои ноги онемеют.

— Нет, — Чжэн Сюаньлинь держал его за талию, не отпуская. — Скоро всё будет готово. Просто сиди здесь.

Он не отпустил, и Тао Юань не хотел сопротивляться и настаивать на своём, иначе атмосфера станет неловкой. Съёмка может стать неестественной из-за их конфронтации. В любом случае это не чужие колени. Это колени его возлюбленного в прошлой жизни и будущего мужа в этой.

— Ты когда-нибудь целовался? — Чжэн Сюаньлинь неожиданно спросил, — глубокий поцелуй, а не тот, с которым ты столкнулся внезапно.

— ...Нет, — Тао Юань был ошеломлен на мгновение, и вдруг вспомнил, как в первый раз они с Вэй Шиченом занимались сексом. Он также спросил его про поцелуй. В своей предыдущей жизни он почти каждый день засыпал с поцелуем и просыпался с поцелуем. Но первоначальный владелец никогда не целовался, а Чжэн Сюаньлинь снял много сцен, и опыт поцелуев должен быть обширен.

— Ты никогда не целовался? Ты уверен, что сможешь снять эту сцену? — тон Чжэн Сюаньлиня был вопросительным, но немного необъяснимо счастливым. Он не знал, что происходит. Он ничего не мог с собой поделать, когда подумал, что этот мальчик настолько чист. Его настроение изменилось на 180 градусов, он был очень рад.

— Я... я должен быть в состоянии сделать это хорошо, — Тао Юань вдруг подумал, что он не мог быть очень опытным в начале, иначе его поймают на лжи.

— Попробуем, прежде чем начнется съёмка, — предложил Чжэн Сюаньлинь.

Чжэн Сюаньлинь пытался воспользоваться ролью Шуй Цзюньяо, который с детства практиковал свое обаяние. Даже если они не знакомы с привычками друг друга, в первый раз Чжао Сюаню покажется это немного странным. Но вскоре Шуй Цзюньяо станет опытным. Идея Чжэн Сюаньлиня заключается в том, что сначала ласки будут казаться странными из-за незнания друг друга, но если совсем не иметь опыта, то уже не будет соответствия персонажу.

Чжэн Сюаньлинь действительно восхищался мальчиком и думает, что было бы неплохо быть его другом, не говоря уже о том, что он был готов вести его в действии с самого начала.

— Хорошо, — Тао Юань выглядел серьезным.

— Опusti голову, — сказал Чжэн Сюаньлинь.

Тао Юань опустил свое тело и наклонил голову. Чжэн Сюаньлинь прижал его голову, поцеловал в губы и нежно пососал их.

Тао Юань попытался ответить, но он выглядел ржавым, и его тело было немного жестким. Чжэн Сюаньлинь может только отпустить его и сказать:

— У тебя правда не было никакого опыта? Не очень хорошо.

— Что мне делать? — Тао Юань посмотрел на него с паникой и нервозностью. Конечно, он сделал это нарочно, иначе как бы он мог доказать, что у него нет опыта поцелуев?

— Вставай, — Чжэн Сюаньлинь похлопал его по плечу.

Тао Юань слез с его колен и сел в стороне. Чжэн Сюаньлинь встал и подошел к Сян Цин, в этот момент она изучала камеру с помощником режиссера. Он окликнул:

— Режиссер, иди сюда.

Сян Цин взглянула на него, встала, отошла вместе с ним в сторону и с тревогой спросила:

— Что случилось? Разве все не хорошо? Большой мастер, что заставляет тебя связываться со мной в это время.

— Ты всегда думаешь, что я добавляю хаос во время съемки? Мне жаль, что ты так боишься меня, — Чжэн Сюаньлинь усмехнулся, видя ее такой.

— Хорошо, я тебя боюсь, что ты на это скажешь? — Сян Цин беспомощно спросила.

Чжэн Сюаньлинь указал на Тао Юаня большим пальцем:

— Хуа Си не может целоваться. Возможно, будет немного сложно снять сцену.

Сян Цин резко повернула голову, чтобы посмотреть на Тао Юаня, и увидела, что он сидит на кровати, обхватив ноги руками. Его большие глаза мерцали, как звезды в темном небе. Он выглядел очень беспокойным, как маленький зверек, который совершил ошибку и винил себя. Его жалкий и испуганный вид заставлял людей не только не винить его, но даже вызывал желание подойти и утешить.

Сян Цин не ожидала, что у него не будет опыта поцелуев. В конце концов, его выступление было неожиданно хорошим во всех предыдущих сценах. Выступление, которое заманило Чжэн Сюаньлиня, также было сделано очень хорошо. Она также знает, что очаровательные глаза и застенчивые выражения достигнуты актерским мастерством – самоучкой. Но она не ожидала, что нет никакого практического опыта, тем более в поцелуях.

Даже если два очень опытных человека поцелуют друг друга в первый раз, это будет немного неестественно, потому что они не знают привычек друг друга. Не говоря уже о том, что у одного из них вообще нет опыта поцелуев.

Когда Сян Цин думала о том, что делать, Чжэн Сюаньлинь предложил:

— Дай нам немного времени. Я отложу съемку на несколько минут, и научу его. Во всяком случае, предыдущие съемки прошли гладко. Осталось много дополнительного времени. Не должно быть никаких проблем из-за этой задержки.

— Ты учишь его? — Сян Цин сказала с невероятным выражением лица. — Когда ты стал таким добрым? Лично направляешь новичка? Раньше ты бы не стал учить кого-то целоваться, даже под угрозой смерти, не так ли? Да, да, разве я не знаю, о чем я говорю?

— Эй! — увидев шокированный взгляд Сян Цин, Чжэн Сюаньлинь нетерпеливо сказал, — разве ты не позволила мне руководить его актерской игрой? Забудь, я не буду его учить. Как тебе такое нравится? Мои добрые намерения не были услышаны. Я взял на себя инициативу упомянуть об этом, беспокоясь о ходе съемок.

— Мастер, я была неправа! — видя, что он действительно собирается отозвать свое предложение, Сян Цин немедленно схватила его и извинилась. — Я неправильно поняла твою доброту. От имени всей съемочной группы благодарю тебя за заботу. Поторопись. Иди и научи его. Осталось всего две съемки, и мы быстро закончим работу на сегодня.

Чжэн Сюаньлинь искоса взглянул на нее, затем подошел к Тао Юаню и попросил его следовать за ним. Попросив помощника поставить стул в угол, Чжэн Сюаньлинь подошел и сел. Люди за пределами этого угла не могут видеть, что происходит. Поэтому они могут практиковать спокойно, не заботясь о смущении.

Тао Юань беспомощно стоял перед ним. Чжэн Сюаньлинь похлопал по ноге:

— Садись.

Тао Юань был в оцепенении, а затем вспомнил, что Вэй Шичен сказал ему то же самое. Он подошел и оседлал его колени, так как позже съемка будет проходить в этой позе. Значит и для практики эта поза более нормальная. Чжэн Сюаньлинь ущипнул его за подбородок:

— Приоткрой рот немного.

Тао Юань слегка разомкнул губы. Чжэн Сюаньлинь некоторое время сосал губы, затем сунул язык в его рот, дразня языком.

— Высунь свой язычок.

Как только Тао Юань слегка высунул свой розовый язык, Чжэн Сюаньлинь опутал его своим языком, исследуя его рот.

После поцелуя в течение двух или трех минут Чжэн Сюаньлинь попросил Тао Юаня попробовать самому поцеловать его. Чжэн Сюаньлинь поначалу не испытывал никаких чувств и действительно серьезно относился к обучению, а Тао Юань также серьезно практиковался. Но постепенно лицо Тао Юаня становилось все краснее, и Чжэн Сюаньлинь целовал его всё более страстно. Эти двое очень серьезно целовались в углу, который никто не мог видеть, и постепенно становились эмоциональными.

Почему он такой мягкий и нежный, и почему он такой сладкий? Чжэн Сюаньлинь, казалось, пробовал десерт, осторожно и медленно наслаждаясь им. Постепенно он забыл свою первоначальную цель, теперь он как будто целовал своего возлюбленного. Он целовался очень осторожно и эмоционально. Облизывая рот и засовывая свой язык в его рот, дразня и посасывая.

Лицо Тао Юаня становилось всё краснее и краснее, потому что поцелуй Чжэн Сюаньлиня слишком эмоциональный, раздражая его. Тао Юань сделал вид, что усердно учиться и не хотел замечать его чувств. Ведь он знает, что тот еще не был искушен им. Всё, что он делал сейчас, было просто инстинктом, оставшийся в его душе.

В системе, под цветущим цветком персика, понемногу вырастал маленький бутон ещё одного цветка. Он ещё очень мал, необходимо подождать, пока бутон вырастет, и докажет, что между

ними есть увлечение и любовь.

Бессознательно за их практикой прошло полчаса. Но Чжэн Сюаньлинь не собирался останавливаться. Тао Юаню пришлось остановить его, когда он собирался начать новый поцелуй.

— Я думаю, всё в порядке. Я теперь знаю, что делать.

Чжэн Сюаньлинь пришел в себя, глядя на его красные и опухшие нежные губы. Думая о их поцелуе, его настроение улучшилось, стало более радостным, чем раньше.

— Ты очень хорошо учишься, — Чжэн Сюаньлинь похвалил его, — похоже, что ты талантлив не только в актерском мастерстве, но и в других аспектах.

— Это в основном потому, что старший хороший учитель, — Тао Юань опустил голову и покраснел, похвалив его в ответ. Он думал в своем сердце: "Ты действительно считаешь себя учителем?" — Старший, ты так же учил других?

— Нет, ты особенный случай, — сказал Чжэн Сюаньлинь, — это первый раз, когда я учу других целоваться. Ты мой первый ученик. Зови меня учителем в будущем.

Рот Тао Юаня дернулся. Он действительно считал себя учителем.

— Учитель, мы должны пойти продолжить сниматься, все ждут.

— Пойдем, — Чжэн Сюаньлинь встал.

Они вернулись к кровати, где снимались, и Сян Цин подошла и спросила:

— Как твоя практика? Ты уверен?

— Это не должно быть проблемой, — сказал Чжэн Сюаньлинь. — он прирожденный актер, с сильной способностью к обучению.

Сян Цин взглянула на Тао Юаня и увидела, что его лицо все еще немного красновато, а с губ почти капала кровь. Она кивнула:

— Давайте начнем снимать. В любом случае нам необходимо снять всего две сцены. Первая — два человека целуются в первый раз. Это немного неестественно, они незнакомы друг с другом.

Сян Цин вернулась к экрану наблюдения и села. Увидев, что они готовы, она крикнула в мегафон:

— Приготовьтесь, начинайте!

Шуй Цзюньяо прижал Чжао Сюаня к себе и поцеловал его. Высунув розовый язычок, слегка облизывая губы Чжао Сюаня, а затем быстро прокрался к нему в рот.

.....

Чжэн Сюаньлинь сидел в машине, держа в руках мобильный телефон и наблюдая за номером, которым он обменялся с Тао Юанем. Он не мог понять, что случилось с ним, не только предложил научить нового человека поцелуям, но также пообещал продолжать его обучать актерскому мастерству. Он положил телефон, вытер лицо, подпер подбородок и посмотрел в окно. Такое ненормальное поведение совершенно не соответствует его характеру. Следует сказать, что это совсем не то, что он сделал бы в обычное время.

Он не знаменитый извращенец в кругу, чтобы под предлогом обучения новичка, воспользоваться другими. Он не утруждает себя такими вещами, и в этом нет необходимости. Пока он щелкает пальцами, много звезд возьмут на себя инициативу, чтобы прыгнуть на него.

Репутация и статус Чжэн Сюаньлиня в индустрии развлечений, будь то мужская звезда или женская звезда, привлекают слишком многих желающих связываться с ним. До тех пор, пока это связано с его именем или с ним лично, независимо от того, является ли это правдой или ложью, это будет сенсацией, и множество средств массовой информации будут сообщать о ней.

Личность Чжэн Сюаньлиня в индустрии развлечений относится к людям, которые отчуждены и вежливы, но не с кем не сближаются. Он красив и обладает необычайным темпераментом. Все роли справедливости, которые он играл раньше, дают ему героический и высокий образ в сердцах зрителей.

Но его истинный характер очень властный и неразумный, эгоистичный и своевольный, сварливый и собственнический. Он также использовал силу своей семьи, чтобы в частном порядке иметь дело со многими людьми, которые его обидели.

Роль Чжао Сюаня похожа на настоящую его личность. Поэтому Сян Цин чувствует, что он играет в своем лучшем виде. Он нетерпеливый человек. Он может дать несколько советов, когда в хорошем настроении. Но чтобы направлять новых актеров, особенно направлять в поцелуях, это совершенно невозможно.

В этот раз он предложил научить Тао Юаня целоваться. Не только Сян Цин чувствовала себя невероятно, даже он сам не мог понять, что с ним не так.

Две сцены поцелуя в сюжете очень важны. Они должны быть выполнены хорошо. Для Сян Цин важна, чтобы актёры были более опытными в сцене поцелуев. Согласно сюжету, даже если Шуй Цзюньяо мужчина, он всё равно будет любим только Чжао Сюанем, и они вдвоем веселятся в спальне почти каждый день.

Сюжет не будет раскрываться в мельчайших подробностях, и вскоре он продвинется вперед, и появится еще один главный герой, Чэн И. Таким образом, на сцене у Шуй Цзюньяо не так много времени, чтобы практиковать поцелуи.

Тао Юань попросил Чжэн Сюаньлиня вести его в частном порядке. Чжэн Сюаньлинь согласился без долгих раздумий, и они обменялись номерами телефонов. Когда Чжэн Сюаньлинь отреагировал, даже он сам был озадачен, задаваясь вопросом, возможно ли, что он действительно влюбился?

Но размышляя об этом, мальчик на самом деле попросил его попрактиковаться в поцелуях. Разве он не послал себя к его двери, и не дает ему возможность воспользоваться ситуацией? Может ли быть так, что он сделает то же самое для другого человека?

— Черт! — Чжэн Сюаньлинь был немного раздражителен из-за своей собственной необъяснимой мысли, что Тао Юань может попросить других научить его целоваться.

.....

Через неделю должен был выйти в эфир первый эпизод "Бай Е". Босс развлекательной компании, Ван Цзун, лично вызвал владельцев компании и ждал, чтобы посмотреть его в самом большом кинозале компании. Он также попросил всех присутствовать во время просмотра.

После того как шоу было передано в эфир, Тао Юань стал первым по популярности актёром в их компании. Босс Ван надеялся, что после того, как он станет популярным, он сможет привлечь больше новичков, заставляя их компанию постепенно расти. Поэтому Тао Юань был очень важен для компании.

Кинозал был полон закусок и фруктов, и все нашли свои места и расселись. Ли Цяо в солнцезащитных очках сидела одна на диване. Она источала низкое давление вокруг себя. Никто не осмеливался приблизиться к ней, каждый искал место как можно дальше от нее.

Ли Цяо не хотела приходить и, чтобы скрыть своё отвращение, она носила солнцезащитные очки в помещении, излучая негодование, которое заставляло людей бояться подходить. Но босс Ван сказал, все должны присутствовать, и никакие оправдания не допускаются для того, чтобы не прийти. Независимо от того, насколько высокомерно она себя вела в компании, она не хотела оставлять плохое впечатление о себе перед боссом Ваном. Поэтому ей пришлось прийти несмотря ни на что.

После того, как Лю Юн ответил на телефонный звонок и вошел, босс Ван посмотрел на него и спросил:

— Хуа Си придет?

— Он сказал, что должен выучить сценарий, поэтому не придет, — Лю Юн ответил.

Босс Ван кивнул:

— Трудно снимать еженедельные драмы, так что пусть он заучит сценарий дома, отдохнет и будет в хорошем состоянии.

— Он очень сознателен в этом отношении. Кроме запоминания сценария и перерыва, он больше ничего не будет делать.

Босс Ван взглянул на время:

— Скоро начнется трансляция, пусть выключат свет.

Свет в проекционной комнате был выключен, горел только большой экран.

Ли Цяо сильно сжала кулаки, чувствуя гнев в своем сердце. Так много людей собралось здесь для него. Он читает сценарий и не пришел. Это так высокомерно. Он ещё не популярен, а уже строит из себя кинозвезду?

.....

Тао Юань не хотел идти в компанию, и ему действительно нужно выучить сценарий. Кроме этой причины есть ещё одна, у него назначена встреча. Услышав дверной звонок, Тао Юань подошел к двери и быстро открыл её. Открыв дверь, он сразу сказал гостю:

— Пожалуйста, входи. Я рад тебя видеть, спасибо что пришел.

После того, как Чжэн Сюаньлинь вошел, Тао Юань закрыл дверь и немного нервно спросил:

— Хочешь чего-нибудь выпить? Кофе или чай?

— Сделай мне чашку чая, — Чжэн Сюаньлинь пришел сюда в первый раз, но совсем не чувствовал себя неловко. Как будто вошел в свой собственный дом, он подошел к дивану и сел. Из-за своей личности, куда бы он ни пошел, он не будет чувствовать себя некомфортно.

Тао Юань похож на маленькую женушку, ожидающую возвращения мужа домой. Он приготовил чашку чая и поставил её перед ним, затем сел рядом с ним и сказал:

— Большое спасибо, что пришел. Ты лучший старший, которого я когда-либо встречал.

Чжэн Сюаньлинь повернул голову и посмотрел на его невинное лицо, думая, «если такой человек войдет в круг развлечений, его съедят живьем»? Он согласился прийти, потому что боялся, что после того, как он откажет ему, он пойдет к другим людям, чтобы те научили его. Поэтому он даже не пошел на важное собрание, придя сюда. Такой чистый, простой и красивый новичок привлечет многих волков.

— Сегодня транслируется первый эпизод "Бай Е". Старший хочет его посмотреть? — Тао Юань взял пульт дистанционного управления и приготовился включить телевизор.

— У меня позже есть ещё дела, и я могу остаться максимум на три часа, — сказал Чжэн Сюаньлинь.

— Ах, мне очень жаль, — Тао Юань поспешно положил пульт дистанционного управления: — У такой большой звезды, как ты, график должен быть очень плотным. И я прошу обучить меня, отвлекая от дел. Мне очень жаль. Почему бы тебе не забыть об этом сегодня. Я переговорю с агентом, чтобы он спросил, есть ли у других время научить меня.

Чжэн Сюаньлинь прищурился и посмотрел на него.

— Я пришёл сюда, но ты, на самом деле сказал, говоришь мне такие вещи? Все еще ищешь кого-то, чтобы научить тебя?

— В чем дело? Ты сердисься? — Тао Юань посмотрел на него невинными глазами, моргая, как будто чувствуя себя беспомощным.

Чжэн Сюаньлинь посмотрел на него:

— Я согласился учить тебя только ради этой драмы. Ты можешь практиковаться только со мной, чтобы съемки прошли гладко. Если во время съемок этой драмы ты найдешь кого-нибудь другого, чтобы попрактиковаться, я позволю твоей роли закончиться раньше.

Тао Юань немедленно расширил глаза и нервно сказал:

— Это моя первая роль, и очень важна для меня. Я обязательно буду практиковаться с тобой. Я не буду практиковаться с другими. Пожалуйста, позволь мне закончить снимать все свои сцены.

— Садись, не теряй времени, — Чжэн Сюаньлинь ответил.

Тао Юань подвинулся и сел рядом с ним. Чжэн Сюаньлинь обнял его, приподнял за подбородок и поцеловал. Он высунул язык, и стал проникать в его сладкий рот, снова и снова облизывает и

дразня его. Тао Юань мягко наклонился в его руках, показывая хорошо воспитанного ученика, как маленький белый кролик, который невежествен и с ним можно делать все, что захотят.

Чем больше Чжэн Сюаньлинь манипулировали им, тем необъяснимее больше злился, и его поцелуи становились всё глубже и более эмоциональным. Тао Юань издал приглушенный звук и открыл влажные глаза. Он хотел запротестовать, но не осмелился сопротивляться, поэтому мог только смотреть на него слезящимися глазами.

Чжэн Сюаньлинь сразу же смягчился, медленно отпуская свою силу, и постепенно поцелуи становились более нежными. Тао Юань снова закрыл глаза и начал наслаждаться. Даже если этот человек не помнит о прошлом мире, его привычки и методы поцелуев знакомы ему. Он всегда любит глубоко целоваться, облизывая рот на всем протяжении, после дразнит его языком, сосет и постоянно трет.

Чем больше они целовались, тем более эмоциональными они становились, что даже забыли про время, только чувствуя красоту момента. Чжэн Сюаньлинь держал руку Тао Юаня и время от времени массировал её. Это было его бессознательное поведение. Потому что руки его слабость, и рука Тао Юаня соответствует идеальной форме в его сердце, даже прикосновение заставляет его любить ее.

После более чем трех часов поцелуев, Чжэн Сюаньлинь перешел от массажирувания рук к прикосновениям к коже под одеждой. Тао Юаню было трудно дышать, и его тело отреагировало. Его губы и язык немного онемели. Это были просто поцелуи, постепенно делающие его неудовлетворенным.

Внезапно зазвонил мобильный телефон Чжэн Сюаньлиня, и они оба очнулись, но Чжэн Сюаньлинь не отпустил Тао Юаня, а обнял его, соединяя звонок. Это был его агент, и после пары фраз с его стороны, он сразу же повесил трубку.

Тао Юань прислонился к его рукам, его лицо было словно цветущий персик, а глаза были полны волн. Он, очевидно, просто целовался, но, казалось, что он занимался более интимными делами.

Чжэн Сюаньлинь посмотрел вниз на человека в своих руках и неохотно отпустил его. Он просто хотел прижать его к кровати и любить. Но его график и следующая встреча очень важна. Если он не появится на ней, будет беспорядок.

Чжэн Сюаньлинь поднял его подбородок и сказал:

— Я приду к тебе, когда у меня будет время. Если ты всё ещё хочешь сохранить свою роль, выбрось из головы идею найти кого-нибудь, кто будет практиковать с тобой поцелуи. Тебе лучше этого не делать, понимаешь?

Тао Юань кивнул как трусливый кролик, которого запугивал и заставлял серый волк, и он не осмеливался сопротивляться. Они встали с дивана, и Тао Юань проводил Чжэн Сюаньлиня. Перед уходом Чжэн Сюаньлинь некоторое время стоял в дверях и смотрел на него. Он не хотел уходить просто так.

— Старший, спасибо, что нашел время научить меня. При съемках я обязательно буду хорошо выступать, — Тао Юань покраснел.

— Молодец, — Чжэн Сюаньлинь взглянул на него в последний раз, надел солнцезащитные очки и вышел.

Закрыв дверь, Тао Юань энергично потер лицо, а затем глубоко вздохнул. Он подумал про себя, что он действительно невероятный, и может получить удовольствие даже после поцелуя. Поток тепла бежал по его телу, как будто он находился в теплом воздухе.

Сняв с себя простую и робкую маску, Тао Юань подошел к дивану, сел и включил телевизор пультом дистанционного управления. Прошло три часа, и сериал из десятков минут уже давно закончился, но после трансляции в эфире его можно посмотреть через интернет.

Он намеренно притворился невинным и трусливым, просто чтобы пробудить желание Чжэн Сюаньлиня защитить его. С большим количеством контактов и встреч отношения между ними будут развиваться быстрее. Сексуальное влечение Чжэн Сюаньлиня к нему сейчас было более чем очевидно, и он хорошо почувствовал это. Маленький бутон в системе сильно вырос, тесный контакт с возлюбленным лучший способ улучшить их отношения.

Тао Юань отправился в компанию на следующий день. Все, кто видели его, провожали его взглядом. В этих глазах были зависть и ревность, но большинство из них были поклоняющимися. Один из сотрудников подбежал, чтобы попросить автограф, сказав, что потом будет трудно добраться до него. Поэтому автограф лучше взять сейчас, пока он еще не окружен толпой.

Когда Лю Юн увидел Тао Юаня, он сразу же подошел и взволнованно спросил:

— Ты читал онлайн-комментарии? Ты в горячем поиске!

— У меня не было времени смотреть его, — ответил Тао Юань, направляясь в гостиную, — что говорят люди в Интернете?

— Все хвалят! Пользователи сети хвалят тебя всевозможными причудливыми способами, — Лю Юн помог ему открыть дверь гостиной, и после того, как он вошел, последовал за ним. — Говорят, что ты хорош собой и подходишь своей роли. Также говорят, что танцевальные навыки удивительны, а глаза привлекательны. Я читал отзывы всю ночь, за исключением некоторых знаменитостей, которые кислые, прохожие в основном единодушны.

— Что сказали эти кислые люди? — эти комплименты были в его ожиданиях, и он хотел знать, что сказали завистливые люди.

— Это просто те поклонники знаменитостей, которые надеялись появиться в драме, но не смогли пройти прослушивание. Говорят, что ты хорошо выглядишь и танцуешь, но в остальном бесполезен. В конце концов, тебе не хватит актерского мастерства. Говорят, что ты новичок и не являетесь профессионалом. Позже, в следующих сценах, твои плохие актерские навыки будут раскрыты, и ты не сможешь позволить себе такую роль, полагаясь только на свое лицо.

— Правда? — Тао Юань улыбнулся. Эти комментарии также были в его ожидании. Кажется, что неожиданных комментариев нет.

— На самом деле тебе не нужно заботиться об этих словах. У каждой звезды есть черный порошок. Чем больше экспозиция, тем больше черного порошка. Отсутствие разоблачения — это самая страшная вещь. Теперь, когда ты в горячем поиске, появятся люди, стремящиеся подавить тебя. Не поддавайся их провокации.

— Я понимаю. Тебе не нужно меня просвещать. Я не буду принимать эти комментарии близко к сердцу. Теперь, когда я решил пойти этим путем, я готов столкнуться с различными результатами.

Лю Юн кивнул:

— Теперь я узнал, что ты рожден, чтобы быть на этом пути. Я видел твоё выступление по телевизору прошлой ночью, и это было действительно потрясающе. Первые рейтинги трансляции этой драмы установили новый рекорд. Многие видео твоих танцев были отредактированы пользователями сети, и объём воспроизведения довольно высок. Ранним утром босс ответил на множество звонков, и есть куча мероприятий и одобрений, которые я хочу найти для тебя. Но все они низкопрофильные малые предприятия. Я хочу раскрутить тебя на низкой цене, прежде чем у тебя будет высокий заработок. Воспользуемся возможностью горячего поиска, чтобы поднять тебя.

— Что сказал босс Ван? — Тао Юань включил компьютер и увидел, что число поклонников на его домашней странице все еще составляет десять цифр, но за ночь оно сильно выросло, поэтому он также проверил комментарии.

— Босс поддерживает тебя, он сказал, что твоя игра, очевидна, будет популярна и ты будешь в горячем поиске. Даже если это не продержится долго, это всё равно дает большие возможности. Вместо того, чтобы браться за всё подряд без разбору, и снижать свою ценность, лучше подождать, определенно будет вариант лучше для тебя, и не один.

Тао Юань подумал про себя, что босс этой компании вполне осведомлен. Он не видел никакого события, которое стоило бы сейчас принять. Поэтому он сразу же поднял его и попросил помочь компании быстро заработать деньги. Долгосрочное видение доказывает, что у них есть ценность в сотрудничестве.

— Босс Ван сказал мне кое-что прошлой ночью. Он хочет поговорить с тобой об официальном контракте.

— Передай боссу Вану, что я не хочу сейчас торопиться. Через некоторое время я, естественно, поговорю с ним. Я знаю, что большие компании не относятся ко мне хорошо, и мне не нравится чувство привязанности. Поэтому я не хочу идти в большую компанию, и оставаться у них под контролем. Мой идеальный план добиться беспроблемной ситуации с "Восход". "Восход" дает мне свободу и выбор, и я принесу больше пользы для неё. Это беспроблемный вариант.

Лю Юн посмотрел на мальчика перед собой и вдруг почувствовал, что он уже не тот человек, которого знал раньше. Какие люди могут изменить свой импульс в одночасье? Возможно ли, что все его предыдущие выступления были просто маскировкой?

.....

С момента запуска "Бай Е", сериал получил высокую оценку. Картины сериала сделаны так же изысканно и великолепно, как фильм, который дарит зрителям большое визуальное наслаждение, и видно, что это тяжеловес. Взлеты и падения сюжета в самый раз, содержание истории очень компактно, почти нет лишних кадров. А саспенс в конце также оставляет много места для обсуждения.

Предыдущий сюжет в основном посвящен процессу благосклонности Шуй Цзюньяо и характеру персонажа Чжао Сюаня. Когда Чжао Сюань был на поле боя, он был храбр и хорош в войне и стратегии. Но когда он был императором, у него был жестокий и сварливый характер. Он не любил слышать вещи, которые его раздражали, и на каждом шагу угрожал министру головой.

Шуй Цзюньяо хотел использовать свою личность, чтобы направить его на путь тиранов, но перед этим он должен был найти способ получить благосклонность Чжао Сюаня.

После двух эпизодов Тао Юань готовился к следующей сцене, в которой он намеренно обнажает своё тело, и позволяет Чжао Сюаню сначала открыть его личность, а потом скрыть его в гареме.

Снаружи весь персонал был занят. Тао Юань переоделся и ждал начала съемок. Пока ещё было немного времени, Чжэн Сюаньлинь оттащил его в угол, и они вдвоем практиковались в поцелуях. Они спрятались в невидимых слепых пятнах на съемочной площадке, обнимались и целовались без остановки, как пара, которая скучала и была физически голодна.

В течение этого периода всё свободное время Чжэн Сюаньлинь всегда находил его для практики. Тао Юань уже был довольно опытным, но Чжэн Сюаньлинь это не останавливало, и он не прекращал своих практических действий.

Сян Цин случайно увидела, как они ушли в угол съемочной площадки, но давно не выходят. В замешательстве она пошла следом, желая посмотреть, что они делают. Увидев, как они обнимаются и целуются, Сян Цин внезапно почувствовала, что ловит их как маленьких детей за шалостью. Она думала, эти двое так смелы? С таким количеством людей снаружи, вы смеете уединяться?

Чжэн Сюаньлинь заметил рядом с собой третьего лишнего, и после того, как он отстранился от губ Тао Юаня, они вместе повернули головы, ошеломленно смотря на Сян Цин.

— Ребята, что вы делаете? — Сян Цин почувствовала себя немного смущенной и могла только спросить со знанием дела.

— Практикуемся в поцелуях, разве ты не хотела, чтобы он был опытным в этом вопросе? — Чжэн Сюаньлинь смотрел прямо, не отвлекаясь на посторонние мысли.

Сян Цин снова посмотрела на Тао Юаня и увидела, что у него выражение лица наивного ребенка, и проглотив все свои слова, не знала, что и сказать. Она смогла только прочистить горло и пробормотать:

— Я очень рада видеть, что ты так усердно работаешь. Тогда ты должен продолжать практиковаться до начала съемок. Я не буду больше вас отвлекать, но придите вовремя на съемочную площадку.

Тао Юань думал, что атмосфера исчезла, как они могли продолжать? Затем он посмотрел на Чжэн Сюаньлинь и спросил его, хочет ли он продолжать. Чжэн Сюаньлинь не заботился об атмосфере. Когда Сян Цин ушла, он сжал подбородок Тао Юаня и снова поцеловал его.

Чжэн Сюаньлинь чувствовал, что он, кажется, немного зависим, и будет скучать по его сладкому вкусу каждый миг, по восхитительному вкусу его губ и розового языка. Они целовались некоторое время, Тао Юань убрал свой язык, который сосали и лизали, и немного отделился от мужчины.

— Сейчас начнется съемка, пойдем, иначе режиссер снова придет к нам.

Чжэн Сюаньлинь выглянул наружу и увидел, что персонал почти готов, выходя с Тао Юанем.

В предыдущей сцене Чжао Сюань обнаружил, что Шуй Цзюньяо мужчина. Конец оставил

чувство зависание для аудитории. Эта сцена будет начинаться с конца предыдущего эпизода.

Сидя на кровати, Чжэн Сюаньлинь смотрел на длинные белые ноги, которые были похожи на произведение искусства ручной работы. Чрезвычайно совершенные.

Сян Цин подошла со сценарием и хотела поговорить с ними о драме чтобы позволить им понять эффект, который она хотела. Увидев, что Чжэн Сюаньлинь смотрит на ноги Тао Юаня, она не могла не проследить за его взглядом, а затем уставилась туда же.

Как замужняя женщина, Сян Цин любит только могучего мужчину – своего мужа, и не интересуется нежным и слабым мальчиком, таким как Тао Юань. Если Чжэн Сюаньлиню важны прикосновения к рукам, то Сян Цин смотрит на ноги. Одна из причин по которой она выбрала Тао Юаня на эту роль, заключается в том, что его ноги очень красивые. Сейчас, смотря на его ноги, в её глазах отражалась чистое восхищение, совершенно не похожее на разум Чжэн Сюаньлиня.

Тао Юань увидел, как они вдвоем смотрят на его ноги, и не смог удержаться, чтобы не потянуть одеяло рядом с собой и скрыть то, что привлекает окружающих. Произведение искусства перед ними исчезло. Они пришли в сознание одновременно, и в то же время сделали вид, что ничего не произошло, начиная обсуждать сценарий.

— Эта сцена, где Шуй Цзюньяо плакал и умолял Чжао Сюаня поверить в него. Когда ты играешь, самое главное, что ты должны делать, это плакать красиво. Ты не можешь шмыгать носом. Должно быть чувство красоты, чтобы аудитория могла осознать чувства Чжао Сюаня. "Я не могу поступить с тобой жестоко!" Ты понимаешь?

Тао-Юань:

— Я репетировал много раз эту сцену дома. Не должно быть никаких проблем.

Сян Цин кивнула с удовлетворением. Талантливых и желающих работать, куда бы они ни пошли, очень сложно найти, и таким актёрам всегда рады.

— У тебя не должно быть проблем. На этот раз твои эмоциональные взлеты и падения, и изменения велики. У тебя должно быть чувство последовательности, когда твои эмоции меняются. Ты не можешь внезапно изменить свои эмоции, — Сян Цин посмотрела на Чжэн Сюаньлиня.

— Нет проблем, — утвердительно сказал он. Он был очень уверен в роли Чжао Сюаня.

Сян Цин также чувствовала, что с его актерскими способностями определенно не будет никаких проблем. Хотя он играл некоторые положительные роли, настоящее выступление – проявление его реального характера. Он играл властного и жестокого Чжао Сюаня, и играл очень хорошо.

Сян Цин подумала об этом, и почувствовала, что у него должно быть в частном порядке сочувствие Чжао Сюаня. Поэтому он изменил свой предыдущий стиль и играл эту роль очень хорошо. Его сочувствие заключается в том, что он готов сделать все, что он может и хочет. "Сколько тебе лет, чтобы заставлять меня, желая научить меня, как себя вести? Сначала я позволю тебе стать призраком".

Сян Цин вернулась к монитору, села, посмотрела на экран монитора и громко сказала:

— Приготовьтесь, начинай!

Шуй Цзюньяо посмотрел на Чжао Сюаня паническим взглядом. Он схватил разорванную одежду на груди, сложил длинные ноги и медленно двинулся назад.

— Ты, ты мужчина?! — глаза Чжао Сюаня расширились, из-за того, что он был обманут, его эмоции были готовы взорваться.

Большие слезы потекли из этих жалких глаз, а затем они соскользнули с белого нефритового лица, как с козьего жира. Шуй Цзюньяо всхлипнул:

— Наложница давно знает, что он не может скрыть это от вашего величества, но желание наложницы было исполнено и он готов умереть без сожалений.

— Ты не принцесса Долан. Какова твоя цель? Когда ты вошел во дворец, зачем приблизился ко мне?! — Чжао Сюань зло кричал на Шуй Цзюньяо.

— Наложница - праведная дочь, признанная королем Доланом. Он не знает, что наложница - мужчина. Потому что наложница любит Его Величество, он рекомендовал себя, чтобы прийти в Великую Чу. Думая, что, если он сможет служить Его Величеству, в этой жизни не будет сожалений, — Шуй Цзюньяо встал на колени на кровати, плача и умоляя. — Это всё эгоизм наложницы и не имеет ничего общего с другими. Я прошу Ваше Величество предоставить смерть наложнице и не вовлекать других!

— Ты уже виновен и совершил смертное преступление, и всё ещё умоляешь за других?! — Чжао Сюань стал ещё злее.

Слезы Шуй Цзюньяо, как разбитые жемчужины, продолжали катиться вниз. На этом прекрасном лице печаль и отчаяние, и в этих движущихся глазах нет сожалений и привязанности.

— Наложница знает, что смерть неизбежна, и есть только одно желание. Я прошу Ваше Величество исполнить его, — Шуй Цзюньяо низко поклонился. — Пожалуйста, Ваше Величество, исполните его!

Гнев Чжао Сюаня было трудно рассеять, но он не мог отказать человеку перед ним, поэтому молча посмотрел на него. Шуй Цзюньяо поднял заколку с земли, медленно подошел к Чжао Сюаню, вложил её ему в руку, а затем сжал ему руку, направляя заколку себе в грудь.

— Самое большое желание наложницы в этой жизни - иметь возможность служить Вашему Величеству. Теперь наложница не только обслужила Ваше Величество, но и уже удовлетворена. Наложница знает, что измена - это смертная казнь, но, если она может умереть в руках Вашего Величества, наложница согласна.

Шуй Цзюньяо был в слезах, но с довольной улыбкой на лице. Его глаза были полны любви к Чжао Сюаню. Его внешность жестокосердна, но он всегда смягчался перед ним. Независимо от того, насколько жестоки люди, они не могут сохранить свои лица.

Шуй Цзюньяо держал руку Чжао Сюаня и медленно вонзал шпильку в своё тело. С влюбленными глазами и довольной улыбкой он сказал:

— Спасибо, Ваше Величество, за проведенное время. В следующей жизни я хотел бы, чтобы ваша наложница был женщиной. Даже если бы она была только рабыней и служанкой. Я хочу остаться с Вашим Величеством надолго. Я прошу Ваше Величество прожить сто лет, и дождаться реинкарнации своей наложницы и снова встретиться с Вашим Величеством.

После того, как Шуй Цзюньяо закончил говорить, он насильно попытался проколоть свою грудь шпилькой.

<http://bllate.org/book/14333/1269553>